

Вариативность в понятийном согласовании как проекция ролевых отношений в клаузе с существительным *family*

А. Д. Борзилов

Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия

adborz@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются причины, характер и закономерности варьирования числовых форм предикатов при именных субъектах со значением композиционности. Объектом исследования выступают предложения с клаузами на основе прототипического группового существительного *family*, чьи семантические отношения с глагольным компонентом обсуждаются в терминах падежной грамматики. Выводы делаются на основе количественного и качественного анализа контекстов употребления лексемы *family* из Британского национального корпуса.

Ключевые слова: понятийное согласование, число, композиционность, роль, подлежащее, сказуемое, корпус

Для цитирования: Борзилов А. Д. Вариативность в понятийном согласовании как проекция ролевых отношений в клаузе с существительным *family* // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4 (885). С. 30–36.

Original article

Notional Agreement Variability as a Reflection of Role Relations in the Family Noun Clause

Aleksandr D. Borzilov

Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

adborz@mail.ru

Abstract. The article examines the reasons for, the character and the patterns of variability of the number forms of predicate verbs with subject nouns having the semantics of compositionality. The sentences with clauses on the basis of the prototypical group noun *family*, whose semantic relations with the verb component are discussed in terms of case grammar, have been chosen as the object of the study. The conclusions are made on the basis of the quantitative and qualitative analysis of the lexeme's contextual use examples from the British National Corpus.

Keywords: notional agreement, number, compositionality, role, subject, predicate, corpus

For citation: Borzilov, A. D. (2024). Notional agreement variability as a reflection of role relations in the *family* noun clause. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 4(885), 30–36.

ВВЕДЕНИЕ

Статья является частью исследования смыслового, или понятийного, согласования в грамматике английского языка как *предметной сфере* работы.

Объектом изучения стал частный случай согласования обозначенного типа – клауза (субъектно-предикатная основа), где постоянным компонентом выступает подлежащее, представленное одним из существительных композиционной семантики, коррелирующее с глагольным компонентом-сказуемым, по отношению к которому подлежащее является обязательным актантом. Для настоящей работы в качестве обязательного подлежащего выбрано существительное *family*, регулярно представленное в грамматиках английского языка.

Цель статьи – уточнить характер содержательного взаимодействия двух уровней английского языка, лексического и грамматического, и вычленить, что определяет итоговый облик грамматической конструкции согласования по смыслу с присущими ей семантико-синтаксическими особенностями. На сегодняшний день проведенный теоретический анализ имеющихся подходов к согласованию позволил выделить отдельные недостатки популярных трактовок отмеченного лингвистического феномена и выявить необходимость детализации понимания указанного языкового явления.

Одним из первых исследователей, наметивших расширение анализа качественной специфики понятийного согласования, стал отечественный филолог-германист В. Я. Плоткин, указавший, что «согласование особым образом проявляет себя в присутствии *групповых* (композиционных) существительных, имеющих значения человеческих общностей, и является выражением избирательных сочетательных отношений между групповыми именами нарицательными в синтаксической роли подлежащих и глаголами-сказуемыми в продолжение всего простого предложения-клаузы как единой структуры языка» (цит. по: [Кобрина и др., 2007, с. 27]). Дальнейшая расширительная трактовка согласования, на наш взгляд, является требованием актуальной антропоцентрической когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистической деятельности, которая выводит объяснение характеристик языковых единиц не просто на уровень материальной речи, где языковые единицы проявляют свои структурно-системные возможности, но и апеллирует к когнитивной сфере человека – восприятию и познанию, которые выступают триггером и контролером функциональной успешности языкового знака. Более конкретно, если согласование по смыслу предусматривает не столько поверхностное формально грамматическое, сколько глубинное понятийное, значительного

внимания требует не следствие такого согласования, а когнитивные, интерпретационные отношения между субъектом и предикатом мысли, формируемые коммуникантами в ситуации общения. Смыслообусловленное взаимное приспособление подлежащего и сказуемого больше, чем взаимное соответствие грамматических признаков членов клаузы. В грамматиках традиционно отмечается последнее, т. е. подобие категориальных форм числа субъектных и предикатных компонентов.

Выбор предложений с подлежащим, выраженным существительным *family*, носит направленный характер. Обращает на себя внимание тот факт, что практически вся лингвистическая литература, где представлена информация о смысловом согласовании, включает это слово в список возможных примеров, иллюстрирующих обсуждаемый лингвистический феномен (например, В. Л. Каушанская, Р. Л. Ковнер, О. Н. Кожевников (1973); Н. А. Кобрина, Н. Н. Болдырев, А. А. Худяков (1999); И. П. Крылова, Е. М. Гордон. (2003); Л. С. Бархударов (1966), Р. Куирк (1985); Alexander L. (1988, 1966); Р. А. Клоуз (1979, 1990), М. Hewings (2013); М. Swan (2016) и др.), что имеет свое объяснение. В терминах социальных наук *family* обозначает исторически первичный, базовый способ существования человека как представителя социума. Существенно при этом, что в социологии и антропологии семья рассматривается одновременно и как малая социальная группа, и как важный социальный институт. В качестве малой группы она удовлетворяет личные потребности людей, в качестве института – социально значимые потребности общества: «семья может рассматриваться как культурно-антропологическое и социальное явление, удовлетворяющее личные по форме, но общественные по сути потребности, выступать как микро- и макросистема жизни человека и государства. В культурно-антропологическом смысле современная семья – это личное взаимодействие индивидов, состоящих в одном из трех видов отношений: кровного родства, своячества и соседства» [Мушко, 2008, с. 51]. Подобное понимание семьи, транслируемое в языковую деятельность человека, позволяет приписывать слову разные квалификативные и количественные признаки: с его помощью можно вести речь о единичном объекте высокого уровня абстракции (в смысле социального института, общественной макросистемы) и множестве объектов, объединенных разными типами отношений. Используя далее терминологию когнитивной психологии, можно заключить, что *family* в качестве демонстрации принципов понятийного согласования получает статус прототипа. Став высокочастотным языковым знаком, оно зафиксировало «абстрактный образ, воплощающий множество сходных форм

одного и того же объекта или шаблона, наиболее репрезентативный пример понятия, фиксирующий его типичные свойства»¹ [Neumann, 1977, с. 250], так что слово *family* покрывает возможность представления о значимой социальной группе как единстве и множестве. В качестве словоформы *family* реализует свои содержательные свойства во взаимодействии с допускающим его сказуемым и вовлекает остальные компоненты высказывания в построение предложения и его интерпретацию. Итогом такого взаимодействия становится возникновение грамматической конструкции, имеющей сквозную и поуровневую мотивацию.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Материалом для проведения анализа послужили примеры сочетаний группового (композиционно-го) субъекта *family* с предикатами, имеющими маркеры единственного или множественного числа.

В то время как для анализа всего спектра функциональных свойств и особенностей смыслового согласования рабочей методологией избраны положения Теории грамматики конструкций [Рахилина, 2010], в рамках данной работы в качестве локальной вспомогательной методологии предлагается качественный и количественный корпусный анализ. Возможности корпусной лингвистики, на сегодняшний день располагающей значительным количеством сведений о языке, речи и дискурсе, собранных в виде разнообразных корпусов, позволяют ей быть эффективным методологическим инструментом лингвистических исследований. Корпусы современного английского языка выступают источником семантического «профиля» группового существительного, представленного в пространстве мыслительного процесса либо единством – образом коллективным / собирательным, либо множеством – образом, характеризующим кластер отдельно расположенных однотипных сущностей. На данном этапе грамматическим форматом проведения анализа является предложение. Методом разграничения смысла единства от смысла множества является количественный и качественный семантический анализ контекстов употребления слова-подлежащего *family* из Британского национального корпуса². С помощью поискового запроса регулярных выражений оппозиции по отдельным словоформам *family is|has|was|are|have|were* и параметров *family _v?z* для форм Present Simple Singular с суффиксом *-s* VS *family _vv0* для форм Present Simple Plural без грамматического маркера выявляется частотность

формализации единственного или множественного числа, а также обнаруживаются семантические признаки предиката, влияющие на выбор либо единичности, либо множественности в значении подлежащего. Семантическое описание клаузы проводится с привлечением терминологических и понятийных решений падежно-ролевой грамматики, уточняющей роль существительного *family* как обязательного семантического и синтаксического глагольного актанта.

РЕЗУЛЬТАТЫ

1. В Британском национальном корпусе искомые структуры обнаружены в таких текстах, как личные письма, школьные сочинения, реклама, религиозные тексты, неакадемические естественные и социальные науки, периодические печатные издания, новостные выпуски, академическое политическое и юридическое образование, инструкции в порядке убывания частотности. Общее число единиц составило 44 тыс. на миллион употреблений, что позволяет заключить, что имя существительное *family* является одним из востребованных имен существительных со значением композиционности. Высокая частотность подтверждает значение *family* как одного из содержательных лидеров среди существительных композиционной семантики, что обеспечивает его включение в списки композиционных существительных подавляющего большинства авторитетных грамматических изданий.

2. Данные поисковых запросов позволили составить список сказуемых, типично образующих комбинации с групповым (композиционным) подлежащим *family*, и разделить этот перечень на семантические группы, отразив также форму числа глагольного компонента (табл. 1, 2) и частоту употребления клаузы.

3. По данным Британского национального корпуса в вышеперечисленных типах дискурса существительное *family* употребляется с глагольными компонентами в форме единственного или множественного числа в соотношении приблизительно 1:1,5. Это означает, что представление о семье как множестве индивидуальностей превалирует над идеей семьи как обезличенной социальной единицы в вышеупомянутых текстах. Следовательно, вышеуказанные тексты не склонны к абстрагированной, значимой только для глобальных интересов социума в целом трактовке семьи как ячейки общества.

4. Семантически существительное-субъект *family*, несущее характеристики объединенности, единства, интеграции, целостности, грамматически реализует себя как источник единственного числа

¹Зд. и далее перевод наш. – А. Б.

²<https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 11.11.2023).

Таблица 1

FAMILY + ПРЕДИКАТ В ЕДИНСТВЕННОМ ЧИСЛЕ

Семантическая группа сказуемого (примеры глагольных лексем)	Примеры употребления
1) глаголы – действия, направленные на активное изменение и преобразование мира (<i>to do, to make, to work</i>)	<i>The Royal FAMILY DOES a lot of sterling work for charity (BNC. 11.11.2023).</i>
2) экзистенциальные и локативные глагольные структуры, т. е., определяющие местоположение, указывающие на место в пространстве и относящие к определенному времени (<i>there be / live / to be there / to be in...</i>)	<i>I'm not gonna mention names again because the FAMILY'S still AROUND (BNC. 11.11.2023).</i>
3) оценочные структуры с преобладанием эмоционального компонента (<i>to be larks / to be lovely / to be one's life</i>)	<i>My FAMILY IS THE MOST IMPORTANT THING in the world to me (BNC. 11.11.2023).</i> (эмоциональное оценивание)
4) глаголы обозначения принадлежности, владения, обладания (<i>to have, to belong, to possess</i>)	<i>Every FAMILY HAS the right to their home (BNC. 11.11.2023).</i>

Таблица 2

FAMILY + ПРЕДИКАТ ВО МНОЖЕСТВЕННОМ ЧИСЛЕ

Семантическая группа сказуемого (примеры глагольных лексем)	Примеры употребления
1) глаголы – процессы и действия, обозначающие физические и физиологические аспекты жизнедеятельности, различающиеся по степени волевого участия (<i>to eat, to touch; to sneeze, to cough</i>)	<i>All the FAMILY WERE TOUCHING their pet before going on a month's holiday (BNC. 11.11.2023).</i>
2) глаголы и глагольные структуры, обозначающие нервно-психические, психоэмоциональные и эмоциональные процессы (<i>to enjoy, to rejoice, to be eager / tired</i>)	<i>The FAMILY WERE EAGER to hear the latest news. Wasm's FAMILY ARE ANXIOUS for him to call home (BNC. 11.11.2023).</i>
3) экзистенциальные и локативные структуры, т. е., определяющие местоположение, указывающие на место в пространстве и относящие к определенному времени (<i>there be / live / to be there, etc. / to be in ...</i>)	<i>There WERE a FAMILY there. I got involved because his FAMILY LIVE some way away (BNC. 11.11.2023).</i>
4) оценочные структуры с преобладанием рационального компонента (<i>to be aware / to be concerned / to be able to judge</i>)	<i>As far as the FAMILY ARE AWARE, the only place monkeys are gone (BNC. 11.11.2023).</i> (рациональное оценивание)
5) глаголы речепорождения / речепроизводства (<i>to say / to tell / to speak / to pronounce / to utter / to articulate</i>)	<i>Just do it while you can. That's what my FAMILY SAY (BNC. 11.11.2023).</i>

в комбинации со следующими глагольными лексемами или глагольными группами (см. табл. 1):

5. Существительное-подлежащее *family*, которое проявляет признаки дезинтеграции, дискретности и делимости и семантику выраженной одушевленности, грамматически реализует себя как источник множественного числа в сочетаниях со следующими глагольными предикатами (см. табл. 2).

ОБСУЖДЕНИЕ

Итак, *family* является лексемой с семантикой композиционности. Становясь субъектом мысли и далее подлежащим предложения, она может употребляться с различными по содержанию глаголами-предикатами, причем последние будут иметь форму либо единственного, либо множественного

числа. Глагол должен, с одной стороны, допускать и семантически поддерживать какую-либо из обозначенных выше содержательных характеристик подлежащего *family*, с другой стороны, выбор формы глагола-сказуемого зависит от значения собирательности / коллективности, выражающей идею единства / объединения (*Family is*), противоположного значению множественности / индивидуальности, выражающей идею дезинтеграции группы (*Family are*).

Падежно-ролевая грамматика, избранная одним из инструментов работы, представляет собой возможный метод описания смысловых характеристик предложения как системы семантических и синтаксических валентностей, или иначе, понятийных связей глагола с «ролями», диктуемыми значением этого глагола и исполняемыми именными составляющими в составе описываемой глаголом ситуации. В центре описания теории находится установление падежных отношений, их классификация и номенклатура. Развитие падежной грамматики связано в первую очередь с именем Ч. Филлмора, предложившего в 1968 году теорию глубинных падежей [Fillmore, 1968].

Анализируя ролевую структуру отдельных глаголов и глагольных групп по материалам корпуса, обнаруживаем, что клауза [подлежащее *family* + сказуемое в единственном числе] актуализирует взаимное приспособление следующих смыслов:

- 1) [*family*: каузативный агентс + предикат ед. ч.: глагол, обозначающий действие, направленное на активное изменение и преобразование мира] с семантикой общего дела, положительный результат которого нейтрализует значимость раздельной деятельности в коллективе, поскольку требует приложения единообразных совместных усилий и осуществления единовременного труда (*to do, to make, to work*);
- 2) [*family*: номинатив + предикат ед. ч.: глагол как часть экзистенциальной и локативной структуры], где группа предстает обезличенным единым целым неделимым организмом, целиком занимающим одну общую позицию в пространственном и / или временном плане (*there be / live / to be there / to be in ...*);
- 3) [*family*: квалификатив + предикат ед. ч.: глагол как часть оценочной структуры с преобладанием эмоционального компонента], где целостная группа, внутри которой складываются взаимоотношения по принципу один за всех, и все за одного, является фокусом внимания, будучи предметом оценки, в которой отражается статус

и роль семьи для конкретного члена (*to be larks / to be lovely / to be one's life*);

- 4) [*family*: бенефициарий + предикат ед. ч.: глагол обозначения принадлежности, владения, обладания], где цельная группа, внутри которой установлены взаимные контакты по правилу «все как один», является владельцем материальных и духовных благ либо претендует на обладание ими (*to have, to belong, to possess*).

Изучая структуру ролей других глаголов и глагольных групп по корпусным материалам, находим, что грамматическая основа [субъект *family* + предикат во множественном числе] актуализирует взаимное приспособление следующих смыслов:

- 1) [*family*: каузативный агентс + предикат мн. ч.: глагол, обозначающий физические и физиологические акты / процессы жизнедеятельности], где действия участников осознанны и при этом носят исключительно индивидуальный характер, по своей природе не допуская их группового исполнения (например, *to eat, to touch*);
- 2) [*family*: номинатив + предикат мн. ч.: глагол, обозначающий физические и физиологические акты / процессы жизнедеятельности], где действия участников индивидуальны, но не могут ими контролироваться (*to sneeze, to cough*);
- 3) [*family*: экспериенцер + предикат мн. ч.: глагол, обозначающий нервно-психические, психоэмоциональные и эмотивные процессы и состояния], где соответствующие состояния варьируют по степени вовлеченности, интенсивности, представленности в структуре личности, определяются темпераментом и т. д. (например, *to enjoy, to rejoice, to be eager / tired*);
- 4) [*family*: номинатив + предикат мн. ч.: глагольное выражение, описывающее местонахождение в пространстве и отношение к определенному времени], что отражает индивидуально-дискретное, автономное физическое существование каждого человека, на которое не влияет его положение в составе группы или вне ее (например, в предложениях с экзистенциальными *it / there*; с локативными глаголами *to live, to stay*);
- 5) [*family*: квалификатив + предикат мн. ч.: глагольное выражение, представленное рационально-оценочными структурами], выражающими, по своей сути, индивидуально направленное оценивание на предмет физических, нравственных,

морально-этических и / или ментальных состояний (например, *to be night owls, to be dignified, to be everything*);

- 6) [*family*: каузативный агенс + предикат мн. ч.: глагол речепорождения / речепроизводства], в этом случае множественность глагола исключает для участников ситуации говорение хором, т. е. локуция приписывается каждому отдельному лицу в составе группы с учетом возможной индивидуальной манеры произнесения слов, построения предложений и т. д. (например, *to say / to tell / to speak / to pronounce / to utter / to articulate*).

Разнообразие ролевой нагрузки существительного *family* и некоторая смысловая эклектичность в реальных контекстах связаны со сложностью отделения содержательной доминанты в пределах клаузы. Изучение примеров показало, что для профилирования доминирующего компонента смысла работает остальной контекст предложения, в частности, присутствие кореферентных подлежащему местоимений.

Рассмотрим предложение *All his family were there to sympathize with him* (BNC. 11.11.2023). Здесь *family* выполняет несколько семантических ролей – номинатива, экспериенцера и каузирующего агенса, а форма множественного числа глагола *to be* в концентрированном виде фиксирует несколько аспектов передаваемого смысла и направляет интерпретацию всего предложения. Для слова *family* сформированы условия реализации содержательной опции «декомпозиция группы, осуществление личностного взаимодействия между отдельными членами коллектива».

На дискретность, акциональную автономию членов группы указывает местоимение *all*, находящееся в препозиции к существительному, а также локативный предикат *be there*, где глагол *to be* использован во множественном числе, поскольку каждый из присутствующих занимает собственную позицию в пространстве в указанном контексте прошедшего времени. Кроме того, идея эмоциональной поддержки передается через рематически размещенный инфинитив цели *to sympathize*, относящийся к группе глаголов нервно-психических, психоэмоциональных, эмотивных, оценочных и чувственных характеристик, уточняющий вид деятельности, выполняемой людьми, собравшимися на одной территории. Именно множественное число личной формы глагола гармонирует с описываемой ситуацией, поскольку люди испытывают чувство сострадания по-разному, в зависимости от их характера, темперамента и способностей; о том, что это чувство переживается людьми, мы узнаем также из их речевого поведения, которое делает сострадание «активным».

Проанализируем для сравнения предложение:

Her **family is** famous for its opera singers (BNC. 11.11.2023).

Здесь семантический квалификатив *family* решает иную содержательную задачу. В данном контексте с высокой долей вероятности преобладает взгляд на семью как на полезный и контекстуально, в ракурсе музыкальной культуры и искусства, ценный источник ресурсов для общества; по сути, семья осмысливается как своего рода социально значимое «производство». Отсюда глагол *to be* с предикативом *famous* семантически выражают идею интеграции (объединения, концентрации) людей, которых связывает кровнородственная близость, вокруг отличительного признака, характерного для единства всех членов группы в целом, наследственной передачи оперных голосов. Предикат *be famous for* носит рационально-оценочный характер и эвфемистически передает выводное знание, связанное с глаголом *to produce*, что входит в обязательный общественный функционал семейных групп. Притяжательное местоимение *its*, кореферентное слову *family*, завершает осмысление группы как неделимой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Связывая данные настоящей статьи и проводимого исследования, в целом подчиненного понятийным установкам и терминологическому ряду Теории грамматики конструкций, отметим следующее. Если клаузу изучаемого типа можно считать репрезентантом понятийного согласования, то функциональность и вариативность репрезентанта на всех уровнях существования, от ментального до поверхностно-языкового, мотивированы его «конструкционностью». Данный термин лингвокогнитивистики позволяет сделать акцент на абстрагирующей деятельности мышления по отношению к устройству языковой системы, а также на подчиненности репрезентанта способам организации содержания и его оформления в конкретном языке.

В статье А. Д. Борзилова и М. А. Сальковой представлен анализ композиционных имен в английском языке в их взаимосвязи с общими морфолого-синтаксическими закономерностями построения англоязычной клаузы, мотивирующими варьирование на уровне категориального значения словоформ [Борзилов, Салькова, 2023]. В настоящей работе на примере анализа предложений с прототипическим композиционным существительным *family* показано, что

- 1) когнитивная мотивация репрезентанта смыслового согласования происходит из специфики концепта «family»

и социальной детерминированности бинарной ментальной модели, допускающей доминирование либо обобщенно-групповой, либо индивидуально-личностной версии;

- 2) вариативность репрезентантов смыслового согласования мотивирована семантически и отражает различия в ролевой структуре ситуаций, описываемых соответствующими высказываниями.

Углубление исследования в заданном направлении предполагает внимание к формам и способам мышления, позволяющим совместить многоаспектность восприятия действительности с компактностью языковых форм ее описания. Предполагается обращение к явлениям когнитивной метафоры и метонимии, а также характеристика прагматической мотивированности репрезентанта понятийного согласования, связанная с параметрами дискурса.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кобрин Н. А., Болдырев Н. Н., Худяков А. А. Теоретическая грамматика современного английского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2007.
2. Мушко Н. В. Культурно-антропологические компоненты семьи и семейных отношений // Вестник Поволжской академии государственной службы имени П. А. Столыпина. 2008. Вып. 2 (15). С. 51–56.
3. Neumann P. G. Visual prototype formation with discontinuous representation of dimensions of variability // Memory & Cognition. 1997. Vol. 5. № 2. P. 187–197.
4. Рахилина Е. В. Лингвистика конструкций / Отв. ред. Е. В. Рахилина. М.: Азбуковник, 2010.
5. Fillmore, C. J. The case for case // Universals in linguistic theory / E. Bach, & R. T. Harms (Eds.). New York, NY: Holt, Rinehart, and Winston, 1968. P. 1–88.
6. Борзилов А. Д., Салькова М. А. Смысловое согласование в английском языке и семантика композиционности подлежащего // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 3 (871). С. 22–29.

REFERENCES

1. Kobrina, N. A., Boldirev, N. N., Khudyakov, A. A. (2007). A theoretical grammar of modern English: A teaching manual. Moscow: Visshaya shkola. (In Russ.)
2. Mushko, N. V. (2008). Cultural and Anthropological Components of Family and Family Relations. The Bulletin of the Volga Region Academy for Civil Service Named after P. A. Stolypin, 2(15), 51–56.
3. Neumann, P. G. (1977). Visual prototype formation with discontinuous representation of dimensions of variability. Memory & Cognition, 5(2), 187–197.
4. Rakhilina, E. V. (2010). Construction linguistics. Moscow: Azbukovnic.
5. Fillmore, C. J. (1968). The case for case. In Bach, E., Harms, R. T. (Eds.), Universals in linguistic theory (pp. 1–88). New York, NY: Holt, Rinehart, and Winston.
6. Borzilov, A. D., Salkova, M. A. (2023). Notional Agreement in Modern English and Semantics of Compositionality of the Subject. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 3(871), 22–29. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Борзилов Александр Дмитриевич

аспирант кафедры грамматики и истории английского языка
факультета английского языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Borzilov Aleksandr Dmitrievich

Post-graduate student of the Chair of the Grammar and the History of the English language
the Department of the English language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

20.12.2023
19.01.2024
28.02.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication